

На правах рукописи

Хамидулин Артем Маратович

**ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ Н.А. БЕРДЯЕВА И С.Л. ФРАНКА:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.03 – История философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Нижний Новгород

2021

Работа выполнена на кафедре философии и теологии ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина».

Научный руководитель доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, президент ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»
Шапошников Лев Евгеньевич

Официальные оппоненты доктор философских наук, доцент, профессор кафедры методологии, истории и философии науки ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексева»
Шетулова Елена Дмитриевна

кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии Российской академии наук
Цыганков Александр Сергеевич

Ведущая организации: ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Защита диссертации состоится 13 мая 2021 года в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.164.03 при ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» по адресу: 603 950, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1, многофункциональный центр ауд. № 209.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» по адресу: г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1 и на:

https://mininuniver.ru/images/news/Документы_для_новостей/Хамидулин_А.М._Диссертация._docx.pdf

Автореферат разослан 9 апреля 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук, доцент

И.И. Сулима

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Философия истории традиционно занимает особое место в отечественной философской традиции. Николай Александрович Бердяев (1874-1948 гг.) многократно подчеркивал, что философия истории не только всегда занимала ключевое положение в отечественной мысли, но и, в значительной степени, философско-исторические размышления сформировали особенности национального сознания. Причем, как на то обращает внимание Н.А. Бердяев, русская философия истории зачастую носила метафизический характер. Семён Людвигович Франк (1877-1950 гг.) также в ряде своих произведений указывал на большое значение философско-исторической тематики для русской философской мысли, замечая при этом, как то, что одни из самых глубоких суждений отечественной философской традиции высказывались именно в русле философии истории, так и то, что эти суждения имели метафизическое измерение. Таким образом, Н.А. Бердяев и С.Л. Франк констатируют фундаментальное значение философско-исторической тематики для отечественной мысли и особое место философии истории в истории русской философии, как и значительную метафизическую направленность отечественной философско-исторической традиции, поэтому рассмотрение философии истории является актуальным для исследования в контексте истории русской философской мысли.

К тому же, Н.А. Бердяев является одним из самых значимых и известных русских мыслителей в России и Европе. С.Л. Франк, в свою очередь, является автором глубокой философской системы, что также делает его одним из выдающихся мыслителей своей эпохи. Фигуры русских философов Н.А. Бердяева и С.Л. Франка уже при жизни и в современной философии истории признаются знаковыми как для русской, так и для общеевропейской и мировой философских традиций, чем определяется

актуальность изучения философии Н.А. Бердяева и С.Л. Франка для исследования истории отечественной философской мысли.

Следует также отметить, что философская мысль Н.А. Бердяева и С.Л. Франка является в стилистическом и структурном отношении разнородными феноменами. Афористическая, смелая, снискавшая широкую популярность публицистическая мысль Н.А. Бердяева противоположна по своей форме систематической, последовательной, антиномической и академической мысли С.Л. Франка. В содержательном отношении между философскими системами Н.А. Бердяева и С.Л. Франка также может быть зафиксировано различие, которое было очевидно уже для них самих. Так, Н.А. Бердяев скептически оценивал тенденцию философской мысли С.Л. Франка к пантеизму и доминированию общества над человеческой личностью, при этом С.Л. Франк критически относился к метафизике свободы Н.А. Бердяева и его романтическим порывам. В то же время, Н.А. Бердяев и С.Л. Франк пережили схожую личную духовно-интеллектуальную эволюцию и разделили общую историческую судьбу. Оба мыслителя прошли путь от марксизма к идеализму, который стал не только знаковым явлением для всей истории русской философии первой половины XX века, но и определил для Н.А. Бердяева и С.Л. Франка схожую проблематику, ставшую основой для их историософской рефлексии. Являясь современниками эпохальных событий, происходивших как на территории России, так и в общеевропейском пространстве, Н.А. Бердяев и С.Л. Франк с философской необходимостью обращали свое внимание на происходящие с ними и вокруг них исторические события. При этом, если философская мысль С.Л. Франка отличается большей цельностью и систематизированностью, чем философское наследие Н.А. Бердяева, то в отношении философии истории в творчестве Н.А. Бердяева и С.Л. Франка наблюдается противоположная картина. Дело в том, что в творчестве Н.А. Бердяева философия истории представляет из себя отдельную,

концептуализированную тему, в то время, как в творчестве С.Л. Франка тематика философии истории не получила подобного систематизированного и подробного раскрытия. Вместе с тем их философский анализ был направлен не только на оценку конкретных общественно-политических происшествий, но, самое главное, на выявление факторов исторического процесса, конечной цели и вневременного смысла истории, то есть того, что составляет содержание такого направления как философия истории. Другими словами, характер философского творчества Н.А. Бердяева и С.Л. Франка представляется во многом различным, но спектр поднимаемых ими тем оказывается весьма похожим, что и обуславливает высокий интерес для сравнительного исследования их философских воззрений.

Таким образом, через реконструкцию стратегий историософского познания Н.А. Бердяева и С.Л. Франка происходит не только расширение знания об истории развития русской философской мысли конца XIX – начала XX века, но и открывается возможность применения выявленных историософских подходов к осмыслению современной исторической ситуации как в имманентном, так и трансцендентном её измерении. Исходя из этого, сравнительный анализ философии истории Н.А. Бердяева и С.Л. Франка являет собой актуальную тему исследования.

Степень разработанности темы.

Среди исследований, посвященных аналитике философского наследия Н.А. Бердяева и С.Л. Франка, выявлен ряд научных трудов, затрагивающих изучение комплекса философско-исторических представлений двух мыслителей.

Исследованию взаимосвязи биографии и творчества Н.А. Бердяева посвящены работы О.Д. Волкогоновой, Н.К. Дмитриевой, А.П. Моисеевой.

Биографический аспект в интеллектуальной эволюции С.Л. Франка прослеживают Ф. Буббайер, Г.Е. Аляев, Т.Н. Резвых А.А. Гапоненков, А.С.

Цыганков и К.М. Антонов. Автобиографическая информация (дневники, автобиографические заметки, конспекты, письма С.Л. Франка) представлена в нескольких отдельных публикациях: «Непрочитанное...» (2001), «С.Л. Франк. Саратовский текст» (2006).

Всестороннему исследованию философского наследия Н.А. Бердяева посвящены несколько сборников статей: «Н.А. Бердяев: pro et contra» (1994), «Н.А. Бердяев и единство европейского духа» (2007), «Николай Александрович Бердяев» (2013), «Соловьёвские исследования» (№ 1 (41), 2014), «Верующий вольнодумец» (2016), «Тетради по консерватизму: Альманах» (№ 2, 2018). Из числа авторов статей в данных сборниках внимание к фундаментальным вопросам из сферы философско-исторической тематики русского мыслителя уделяют как современники Н.А. Бердяева, так и современные нам ученые, такие как А.А. Богданов, Е.Н. Трубецкой, Л.П. Карсавин, А. Раух, Л.В. Стародубцева, Д. Уистлер, Дж. Пэттисон, Д.Е. Муза, В.Ю. Даренский, О.Д. Волкогонова, М.А. Маслин, Л.Е. Шапошников, С.Н. Пушкин, Ф.И. Гиренок.

Творческому наследию С.Л. Франка также посвящены несколько сборников статей, в которых анализируются разные аспекты философской мысли С.Л. Франка: «Сборник памяти Семена Людвиговича Франка» (1954), «Идейное наследие С.Л. Франка в контексте современной культуры» (2009), «Семен Людвигович Франк» (2012), «Мысль: Журнал Санкт-Петербургского философского общества» (№ 16, 2014), «Самый выдающийся русский философ» (2015), «Соловьёвские исследования» (№ 4 (48), 2015). Среди авторов этих сборников, статьи которых затрагивают темы, в той или иной степени коррелирующие с философией историей С.Л. Франка, следует назвать имена Г.Е. Аляева, Т.Н. Резвых, А.А. Гапоненкова (автобиографические материалы и философия истории С.Л. Франка), Е.М. Амелина, М.М. Рогожа, С.Н. Куриловой (социальная философия С.Л.

Франка), В.К. Кантора, Л. Люкс, А.Л. Доброхотова (политическая философия С.Л. Франка), Л. Налдониова, А.П. Глазкова.

Из числа авторов отдельных статей, в той или иной степени, затрагивающих отдельные аспекты философско-исторической проблематики мысли Н.А. Бердяева (исторический процесс, роль человека в истории, восприятие революции, образ Родины, Россия и Европа и др.), отметим следующих исследователей: С.Г. Гутова, Л.Г. Зимовец, Д.О. Квятковский, Н.М. Кецкало, Л.А. Конева, Ян Красицки, Е.Д. Шетулова, К.Н. Ширко, О.Н. Багаева, О.В. Пуляева, Л.А. Мальцев, И.Р. Игнашкин.

Среди авторов отдельных статей, посвященных изучению таких частных философско-исторических аспектов творчества С.Л. Франка как эсхатология, история русской мысли, субъект исторического процесса и других, выделяются следующие ученые: Г.Е. Аляев, О.А. Назарова, Т. Оболевич, А.С. Цыганков, В.И. Повилайтис, А.И. Виноградов, Г.О. Вяткина, В.Н. Гущина, А.Н. Гуцин, И.В. Демин, М.О. Самуилова, С.Н. Курилов, Н.М. Кецкало, В.С. Парсамов, В.И. Шувалов.

Следует также отметить диссертационные исследования, посвященные анализу философии истории Н.А. Бердяева. Работы такого рода посвящены преимущественно изучению темы России (судьба России, русская идея, русский национальный характер, место России в контексте оппозиции Запад-Восток и т.д.) в философии истории Н.А. Бердяева, к числу авторов этих исследований принадлежат такие ученые как: Б.И. Буйло, О.В. Вольтер, Н.П. Полторацкий, К.Н. Ширко, Е.В. Сердюкова, Л.А. Гаман, К.И. Горбач, Лю Цзоюань. Также необходимо назвать диссертационное исследование И.В. Гребешева, посвященное анализу философии истории Н.А. Бердяева и Г. Федотова через призму их персонализма, кандидатскую диссертацию И.В. Погодина, рассматривающего христианский аспект историософии Н.А. Бердяева, исследовательскую работу зарубежного ученого Д.Б. Ричардсона (D.B.

Richardson), обращающего внимание на экзистенциальный и богочеловеческие элементы историософии Н.А. Бердяева и научную работу Моргана Старка (Stark Morgan), посвященную сравнительному анализу представлений С.Н. Булгакова и Н.А. Бердяева о времени и истории.

Историософскую концепцию С.Л. Франка через категории его социальной философии (соборность, общественность, личность и общество) анализирует исследование Т.В. Голубковой. Научная работа С.В. Никулина рассматривает С.Л. Франка в качестве историка русской философской традиции.

С одной стороны, вышеуказанные научные работы закладывают фундамент для дальнейшего сравнительного исследования философии истории Н.А. Бердяева и С.Л. Франка. С другой стороны, имеющиеся труды нельзя признать в полном объеме достаточными для разбираемой в данном диссертационном исследовании темы по ряду причин. Во-первых, работы, анализирующие философию историю Н.А. Бердяева, главным образом сосредоточены на теме России в его историософии. Во-вторых, рассмотрению философии истории С.Л. Франка не было уделено исчерпывающего внимания. Поскольку философия истории Н.А. Бердяева и С.Л. Франка представляют из себя многоаспектный комплекс идей, то мы в данном исследовании сосредоточимся на изучении проблематики, которая, на наш взгляд, в философско-исторических концепциях Н.А. Бердяева и С.Л. Франка исследована недостаточно. И, наконец, в-третьих, до настоящего времени не было представлено отдельного компаративного исследования философско-исторических систем Н.А. Бердяева и С.Л. Франка.

Объектом исследования является философское наследие Н.А. Бердяева и С.Л. Франка.

Предметом исследования является философско-историческая мысль Н.А. Бердяева и С.Л. Франка.

Целью исследования является реконструкция и сравнение философско-исторических взглядов Н.А. Бердяева и С.Л. Франка.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить место и проанализировать значение основных категорий философии истории Н.А. Бердяева;
2. Рассмотреть место исторического творчества среди факторов исторического процесса в историософской системе Н.А. Бердяева;
3. Тематизировать и проанализировать философско-историческую систему мысли Н.А. Бердяева с точки зрения концепции «метаистория»;
4. Выявить характерные черты в понимании исторического процесса согласно философско-исторической мысли С.Л. Франка;
5. Проанализировать движущие силы истории и определить субъекты исторического процесса в философии истории С.Л. Франка;
6. Реконструировать мистическую составляющую в историософских представлениях С.Л. Франка;
7. Провести сравнительный анализ философии истории Н.А. Бердяева и С.Л. Франка;
8. Выявить своеобразие в историко-философских построениях Н.А. Бердяева и С.Л. Франка.

Методология и методы научного исследования.

Методологическая база исследования определяется рамками историко-философского исследования и спецификой изучаемой темы. В диссертации применяется комплексный подход к исследованию заявленной темы. Это подразумевает, что при написании работы одновременно использовался ряд методов научного познания, таких как: метод историко-философской компаративистики с элементами структуралистского подхода, философско-герменевтический метод с элементами феноменологического

подхода, метод текстологического исследования, диалектический метод, а также анализ, синтез, индукция, дедукция.

Источниковую базу исследования составляют сочинения Н.А. Бердяева и С.Л. Франка, представленные в виде философских трактатов, публицистики, воспоминаний и эпистолярного наследия.

Гипотеза исследования состоит в том, что в философско-исторических представлениях Н.А. Бердяева и С.Л. Франка, при формально-структурном различии присутствует многостороннее единство в магистральных взглядах на проблематику исторического (способы познания исторического, факторы исторического процесса, сущность и характер истории).

Научная новизна исследования.

1. В творчестве Н.А. Бердяева выявлен особый подход к постижению истории, предполагающий глубинную взаимосвязь исторического и антропологического. Установлено, что философия истории Н.А. Бердяева в значительной степени оперирует категориями, относящимися не к эмпирической истории, а концептуальному измерению истории (смысл, ценность, символ, миф). Показано, что ключевой категорией, при помощи которой Н.А. Бердяевым осмысляется концептуальное измерение истории, является «миф». Категория «миф» в философии истории Н.А. Бердяева предполагает несколько уровней толкования: на онтологическом уровне миф выступает в качестве «среднего члена» между небесной историей (вечностью) и земной историей (временностью); на гносеологическом уровне миф предстает в качестве пограничного феномена между до-рациональной и рациональной сферой человеческого сознания. Эксплицировано, что в философии истории Н.А. Бердяева миф понимается как познавательный акт, специфическим образом отражающий в сознании факты исторического процесса. Соответственно методологическую позицию Н.А. Бердяева, предполагающую особое внимание к процессу и

результату мифологической интерпретации исторических событий, следует именовать «мифоисторической».

2. Исследовано понимание исторического творчества в системе Н.А. Бердяева. Оно трактуется философом в ценностно-смысловом ключе, что предполагает восприятие мифа в качестве преобразующей силы истории – фактора исторического процесса (эмпирический аспект), и дает основание говорить о мифократии, как власти мифов в общественно-исторической сфере. Удастся выявить, что категория «миф» вскрывает, с точки зрения Н.А. Бердяева, способы человеческого восприятия исторического (гносеологический аспект). Соответственно, изучена гносеологическая составляющая философии истории Н.А. Бердяева, заключающаяся в установке на изучение не только самого исторического процесса, но и на изучение отображения исторической реальности в человеческом сознании.

3. Концептуализирована интегральная категория «метаистория», через призму которой предлагается рассматривать философско-историческую концепцию Н.А. Бердяева, что позволяет выявить пути конструирования «исторического».

4. Выяснены историко-познавательные подходы к раскрытию исторического в философии истории С.Л. Франка, включающие в себя знание о исторических фактах, знание общественно-исторического контекста, знание о характерных чертах народа. Проанализированы причины отсутствия развернутой историософской системы в творчестве С.Л. Франка и включенность философско-исторической мысли философа в контекст его социальной философии. Рассмотрена эволюция взглядов С.Л. Франка на существо исторического процесса в контексте таких категорий как «детерминизм-индетерминизм» («консерватизм-прогрессизм»), «постоянство», «изменчивость», «случайность» («спонтанность»). В этой связи, раскрывается антиномистский подход к анализу истории у С.Л. Франка, предполагающий наличие единой истории человечества (унитарное

восприятие истории) и наличие индивидуального смысла каждой исторической эпохи.

5. Исследована концептуализация истории как диалектического пространства борьбы идеи-страсти и этических начал со стихийными в качестве фактора исторического процесса в философии истории С.Л. Франка. Выявлено этическое измерение исторического, поскольку причиной движения исторического процесса, согласно С.Л. Франку, является стремление к Благу.

6. Проанализирован экзистенциальный подход к анализу исторического у С.Л. Франка, предполагающий факт осознания разницы между должным и наличествующим в истории условием исторической активности человека, как субъекта истории (рациональный аспект). Рассмотрены представления о влиянии духовно-идеальной реальности на исторические процессы, что выявляет наличие концепта идеократия в философии истории С.Л. Франка (иррациональный аспект). Исследован мистический аспект философии истории С.Л. Франка, концептуализированный в контексте историософии всеединства (Богочеловечества), согласно которому история воспринимается мыслителем в качестве сакрального со-действия человека и Абсолюта.

7. Проведен компаративный анализ философско-исторических представлений Н.А. Бердяева и С.Л. Франка. Впервые в рамках сравнительного анализа выявлено своеобразие в области философско-исторических представлений мыслителей.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Философия истории Н.А. Бердяева и С.Л. Франка представляет из себя метафизику истории, в своем высшем проявлении принимающую вид метаистории у Н.А. Бердяева и мистической философии истории у С.Л. Франка, что вписывается в традицию учения о Богочеловечестве.

2. Человек, согласно философско-историческим концепциям Н.А. Бердяева и С.Л. Франка, является ключевым субъектом исторического процесса. Человек в качестве фактора истории соединяет в себе влияние небесной и земной истории (Н.А. Бердяев), и идейно-ценностной, этической, духовной и стихийно-страстной, природной сфер бытия (С.Л. Франк), поэтому смысл истории, оказывается в тесной взаимосвязи со смыслом жизни.

3. Философско-историческая концепция Н.А. Бердяева включает в себя гносеологический подход, понимаемый в качестве метода анализа конструирования человеком феномена исторического.

4. Философско-историческая система мысли С.Л. Франка характеризуется диалектическим (антиномическим, трансрациональным) методом рассуждения.

5. Философия истории Н.А. Бердяева и С.Л. Франка демонстрирует единство по целому ряду магистральных историософских вопросов (способы познания исторического, факторы исторического процесса, смысл истории), что обуславливается, во-первых, историческим контекстом разработки философско-исторических систем русскими философами, а, во-вторых, сходной интеллектуальной эволюцией двух мыслителей.

Теоретическая значимость исследования состоит в конкретизации проблемного поля русской философско-исторической традиции эпохи Серебряного века. Материалы исследования могут быть использованы в качестве основы для последующих научных трудов по истории философии.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы исследования могут быть применимы как для разработки используемых в образовательном процессе учебно-методических пособий (лекций, семинарских занятий, учебных программ) по таким дисциплинам, как «история русской философии», «философия истории», так и в патриотическом образовательно-воспитательном процессе.

Достоверность результатов исследования обеспечивается обстоятельной проработкой первоисточников, привлечением трудов отечественных и зарубежных ученых по теме диссертационного исследования. **Объективность результатов исследования** достигается применением комплексных методов общенаучного и философского метода исследования. Кроме того, достоверность и объективность результатов исследования подтверждаются обсуждением основных результатов исследования на научно-практических конференциях и публикацией в научных рецензируемых журналах.

Апробация результатов научного исследования.

Принципы и основные результаты данного диссертационного исследования были апробированы в рамках международных и всероссийских научно-практических конференциях: XXV Международный научный форум студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2018». 9-13 апреля 2018 года. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва); Ежегодная научно-практическая конференция «Православная церковная наука: традиции, новации, актуальные контексты». 16 мая 2019. Нижегородская духовная семинария (г. Нижний Новгород); XXIX Рождественские православно-философские чтения. «Нижегородские религиозные мыслители в контексте эпохи». Всероссийская научно-практическая конференция. 10-11 января 2020 года. Мининский университет (г. Нижний Новгород). В 2019 году в Религиозной организации – духовная образовательная организация высшего образования «Нижегородская духовная семинария Нижегородской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» был прочитан спецкурс на тему «Метафизика истории в русской религиозной мысли: Н.А. Бердяев и С.Л. Франк».

Диссертационная работа, ее основные положения и выводы были обсуждены и рекомендованы к защите на заседании кафедры философии и

теологии Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина.

По теме диссертации автором было опубликовано 7 статей в журналах, включенных ВАК в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» общим объемом 3,9 печатных листа. И 2 работы в иных научных изданиях общим объемом 8,4 печатных листа.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура работы. Диссертация включает в себя введение, три исследовательские главы, 8 параграфов, заключение и список литературы. Объем диссертации составляет 224 страницы, библиография включает 279 наименований.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется степень ее научной разработанности, формулируются объект, предмет исследования, ставятся цель, задачи, описываются методология и методы научного исследования, источниковая база исследования, выдвигается гипотеза исследования, излагается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновываются теоретическая и практическая значимости исследования, степень ее достоверности, описывается апробация исследования.

Первая глава «Философия истории Н.А. Бердяева» состоит из трех параграфов и представляет из себя анализ философско-исторической концепции Н.А. Бердяева.

В первом параграфе первой главы «Аналитика понятия «миф» в философии истории Н.А. Бердяева» подробно анализируется употребление категории «миф» в философско-историческом дискурсе Н.А. Бердяева.

Отдельно, применительно к философскому наследию Н.А. Бердяева и С.Л. Франка, оговаривается специфика использования двух понятий «историософия» и «философия истории». Различие между историософией и философией истории заключается, чаще всего, в том, что под историософией понимают религиозно-метафизическое осмысление истории, в то время как философию истории считают более аналитическим и прагматическим вариантом постижения исторического процесса. Также историософию можно представить в качестве специализированного ответвления такого более общего понятия, как «философия истории». Применительно же к нашей теме исследования преимущественное использование терминов «философия истории» или «историософия» определяется историко-полемиическим контекстом использования этих понятий Н.А. Бердяевым и С.Л. Франком, а также авторскими предпочтениями мыслителей. Так, например, Н.А. Бердяев, рассматривая историю с религиозно-метафизической точки зрения, предпочитал использовать понятия «историософия», однако С.Л. Франк, также мыслящий в подобном религиозно-метафизическом русле (по крайней мере в свой зрелый период), предпочитает использовать понятие «философия истории». Поскольку при таком терминологическом своеобразии философы, действительно, разделяют во многом схожие метафизические принципы осмысления истории, то исходя из этого, в данной работе два этих понятия, а также производные от них, при фиксации тенденций употребления того или иного понятия философами, сразу будут использоваться в качестве синонимических.

В наследии Н.А. Бердяева обнаруживается тесная взаимосвязь между историей и человеком, благодаря чему становится возможным преодоление субъект-объектной оппозиции и внутреннее переживание истории. Фиксируется философско-методологическая установка Н.А. Бердяева, которая предполагает не познание исторического в своей эмпирической

фактичности (историко-критический подход), но акцентирование внимания на способах отображения исторического в человеческом сознании и таких его конкретных формах как предание, символ, миф (метафизика истории).

В ходе исследования места и роли категории «миф» для философии истории Н.А. Бердяева определяется содержательное и функциональное ее значение. Так, выясняется, что миф в наследии Н.А. Бердяева одновременно выступает в качестве идеальной ипостаси эмпирической истории и является медиатором между небесной историей (вечностью) с одной стороны, и земной историей (временностью) с другой. Философ постулирует тесную взаимосвязь двух планов бытия – духовного, идеального и эмпирического, материального. Центром пересечения этих онтологических измерений является человек, который благодаря мифологическому подходу к истории, способен открыть глубинную, онтологическую сущность истории.

Н.А. Бердяев обращает внимание на сферу субъективного восприятия истории, в связи с чем постулирует большое значение восприятия, интерпретаций и репрезентаций исторических фактов человеческим сознанием. Миф в этом случае оказывается одним из ключевых инструментов в этом процессе осмысления истории. Возникающая из синтеза исторического факта и его специфического осмысления «мифоистория» становится для философа областью особого духовно-ментального бытования исторического. Таким образом, в восприятии Н.А. Бердяева миф становится важным актом осмысления человечеством истории и своего места в ней, что вскрывает гносеологическое измерение его философии истории.

Во втором параграфе первой главы «Историческое творчество в историософской системе Н.А. Бердяева» философско-исторические представления мыслителя исследуются с точки зрения факторов и движущих сил исторического процесса. Исходя из того, что миф в системе Н.А. Бердяева является элементом познавательного процесса, мыслитель

вскрывает наличие в социально-историческом бытии ряда мифологем. Ряд из которых (учение о прогрессе, мифы о власти и т.д.) подвергается Н.А. Бердяевым последовательной критике за несостоятельность, противоречивость и репрессивно-порабощающий по отношению к человеку характер. В результате чего философом вскрываются объективизирующий и сакрализирующий принципы эмпирико-исторической реальности, когда символические по своей природе мифы превращаются из возвышенных идеалов в идолы. Другие же мифы постулируются философом в качестве положительных: мифология гностиков, христианский по происхождению миф о Богочеловечестве, свободе и творчестве человека. В обоих случаях Н.А. Бердяевым признается властная природа мифа, как и способность различных мифоисторий изменять историческую реальность, другими словами, миф выступает фактором реальных исторических изменений.

Несмотря на разницу в восприятии Н.А. Бердяевым разного рода мифологий, мыслитель видит в создании, выборе и интерпретации мифов проявление свободы и творчества, которые являются глубинными основаниями человеческого бытия. Интеллектуально-духовная деятельность по созданию мифов оказывается в этом случае не менее действенным и результативным средством, чем прямая политическая или социальная активность. Данный подход, именуемый Н.А. Бердяевым творческим историзмом, предполагает, что возможно не только интеллектуальная установка на познание исторического, но и интеллектуальная деятельность по созданию исторического. Это означает, что создание человеком мифов является фактором преобразования исторической действительности.

В третьем параграфе первой главы «Концепция «метаистория» в философии истории Н.А. Бердяева» концептуализируется понятие «метаистория» в качестве интегрального для философии истории Н.А. Бердяева.

Концепция «метаистория» является собой синтетическую идею, в которой философом объединяются разные виды историй (история природы, история человеческих судеб, небесная история), времен (природное, историческое, экзистенциальное, небесное время) и мифоисторий. Каждый из этих элементов обладает реальностью в рамках объединяющего их универсума – метаистории. Это позволяет человеку ощутить себя причастным не только к каждому из этих аспектов истории, но и к бытию, которое, превосходя границы человеческой жизни и истории человечества, оказывается у философа по своему существу динамическим и историческим явлением. Так, демонстрируемая Н.А. Бердяевым метаисторическая парадигма позволяет объединить в себе онтологический и гносеологический подходы в изучении исторического. В связи с чем отмечаются контекст философско-исторической мысли Н.А. Бердяева и традиция употребления понятия «метаистория» в русской мысли. Делается заключение, что своеобразие философско-исторических представлений Н.А. Бердяева определяется тем, что, разрабатываемая философом метаисторическая концепция, таким образом, предстает в качестве интегральной системы метафизики истории.

Вторая глава «Философия истории С.Л. Франка» состоит из трех параграфов и посвящена анализу философско-исторических представлений С.Л. Франка.

В первом параграфе второй главы «Характеристика исторического процесса в философии истории С.Л. Франка» исследуется восприятие философом особенностей исторического процесса. Определяется, что перед философией истории стоит такая важная познавательная задача как познание глубинных причин, стоящих за всем многообразием исторических фактов. Изначальным основанием для движения истории является осознание человеком разницы между исторически должным и исторически наличествующим. Уровень

исторического самосознания, таким образом, становится ключевым моментом философии истории как в отношении личного осознания человеком своего места в истории, так и для исторического процесса как такового.

С проблематикой исторического самосознания у С.Л. Франка связаны две смежные темы – рациональности и смысла истории. Поскольку условием движения исторического процесса является момент осознания разницы между должным и наличествующим, то и воплощение в истории должного требует от человека, как носителя сознания и разума, последовательных, рациональных действий. В этом отношении рациональность и осознанность толкуется С.Л. Франком в качестве антропологического специфика, отличающего человечество от безличного, неразумного и стихийного природного мира. Анализируя возможность постижения смысла истории, С.Л. Франк обращает внимание на историческую обусловленность постижения исторического процесса, а также формулирует два подхода к познанию исторического – внешний (прагматический и позитивистский) подход, критикуемый им за атомизацию отдельных исторических фактов или эпох, и внутренний подход, позицию которого разделяет сам мыслитель, поскольку он предполагает наличие единого универсального исторического процесса.

В свою очередь, рассматривая диалектику детерминизма и индетерминизма исторического процесса, С.Л. Франк одновременно и признает наличие в истории обуславливающих ее общественно-исторических связей (детерминизм), и выступает за принципиальную поливариантность будущего (индетерминизм). Поэтому исторический процесс в восприятии С.Л. Франка оказывается неравнозначным историческому прогрессу. Последним основанием для определения направлений движения исторического процесса является у философа свободная человеческая личность (субъект истории).

Во втором параграфе второй главы *«Движущие силы истории в философии истории С.Л. Франка»* подробно рассматривается проблематика движущих сил истории. Определяется, что история воспринимается мыслителем через призму диалектики идеи и страсти. Философ в разные периоды своего творчества отдавал предпочтения либо идеям, либо страстям как ведущим факторам исторического процесса, в поздний же период своего творчества С.Л. Франк останавливается на концепции интегральной идеи-силы, сочетающей в себе элементы и идеи, и страсти. Это означает, что любой исторический феномен имеет за собой идеальное измерение и волевое воплощение. Идея-сила как одновременно причастная эмпирическому и идеальному измерению бытия предстает у философа реальной движущей силой истории. Идея связывается в философии истории С.Л. Франка с идеалом, а идеал, в свою очередь, с ценностной сферой, в результате чего проблематика движущих сил истории рассматривается мыслителем как область этического.

В данном ключе исторический процесс осмысливается С.Л. Франком в качестве борьбы человеческих сил, стремящихся к воплощению в истории Блага с нравственно безразличными силами окружающего мира. Причем противоборство морального добра и зла, из которого складывается вся история, оказывается фундировано на глубоком антропологическом уровне, поскольку согласно мысли С.Л. Франка, человек, а значит и общество, является причастным идеальной-божественной и природно-хаотической реальностям. А исходя из методологического подхода, предполагающего функционирование нравственной идеи-силы в особом intersubъективном поле реальности, С.Л. Франком позиционируется особое пространство, являющееся полем действия идеальных факторов, концептуализируется философом в качестве диалогического единства нескольких сознаний – «Мы». По этой причине этический поступок каждого отдельного человека становится общественно-значимым, историческим событием.

Далее рассматриваются причины тесной взаимосвязи философско-исторических и социально-философских воззрений С.Л. Франка. Мыслитель рассматривает жизнь общества в пространстве и времени и предполагает соответствие между универсализмом своей гносеологической установки в познании общественно-исторического процесса и онтологической сущностью исторического бытия. Это означает, что, если история как дисциплина, согласно методологическому подходу С.Л. Франка, призвана изучать конкретное многообразие динамически сменяющих друг друга исторических фактов, то философия истории призвана постигать общие, универсальные, неизменные основы общественно-исторического бытия. Изучив данные воззрения мыслителя в историко-философском контексте того времени, мы выявили тенденцию отнесения изучения универсальных, вечных законов общественно-исторического бытия к сфере социальной философии (или социологии), что и было характерно для философского метода С.Л. Франка.

В третьем параграфе второй главы «Мистический аспект в историософии С.Л. Франка» определяется, что истинная философия истории, согласно мнению С.Л. Франка, предполагает своей задачей выяснение сверхвременного существа и вечного смысла окружающей нас общественно-исторической реальности. Имея тяжелый опыт личного участия в исторических событиях XX века, С.Л. Франк был склонен усматривать за феноменами государства, общественного мнения, права, власти метафизическую реальность, оказывающую природоподобное по своему впечатлению воздействие на человека. В то же время в ходе анализа философско-исторических представлений С.Л. Франка фиксируется выраженная тенденция по онтологизации идеального компонента движущих сил истории, в результате чего, совместно с позиционированием человека в качестве ключевого фактора исторического процесса, человек оказывается также посредником между миром идеальным и эмпирическим,

посредством которого идеи находят свое воплощение в истории, изменяя окружающую реальность.

В поздний период творчества философия истории С.Л. Франка приобретает выраженные религиозные коннотации. За всеми трагическими событиями первой половины XX века философ стремится усматривать вечный духовный смысл, просвечивающийся как через символы, через факты реальной истории. В этом свете история воспринимается С.Л. Франком устремленной к трансцендентной божественной реальности, а субъектом и фактором исторического процесса становится мистически переживаемое двуединство человека и Абсолюта (Богочеловечество). Активное же проживание истории в этом случае трактуется как соучастие человека в сакральной мистерии, делающей обычную, профанную историю – священной. Делается вывод, что С.Л. Франк в итоге развития своей философско-исторической концепции интерпретирует ее в рамках философии всеединства, предлагая воспринимать историю в качестве богочеловеческого процесса.

Третья глава «Философия истории Н.А. Бердяева и С.Л. Франка: сходства и различия подходов» обращает внимание на последовательное сравнение ключевых аспектов в философско-исторических представлениях двух мыслителей.

Первый параграф третьей главы «Отношение Н.А. Бердяева и С.Л. Франка к сущности исторического процесса» прослеживает общность и разность взглядов философов по отношению к историческому бытию. Выясняется, что оба мыслителя считают, что глобальные общественно-исторические перемены способствуют философской рефлексии об истории. Н.А. Бердяев и С.Л. Франк в своей методологической установке склонны рассматривать исторический процесс с точки зрения вечности, однако Н.А. Бердяев распространяет историю в том числе на идеальный мир, чего не делает С.Л. Франк. В этом отношении логичным

выглядит различие в восприятии исторического процесса двумя философами. Так, для Н.А. Бердяева история природы (космоса) есть часть истории человечества, в то время как для С.Л. Франка – наоборот, история человечества есть часть космической истории (мировой жизни).

Оба мыслителя придерживаются подхода в постижении исторического через антропологическую глубину, одновременно критикуя позитивистские и прагматические подходы в создании философии истории. Исходя из чего, Н.А. Бердяев и С.Л. Франк постулируют за всем многообразием исторических фактов наличие сверхисторического, символически-духовного фона, по этой причине они придерживаются в своем творчестве унитарного взгляда на историю, предполагающего существование единой, универсальной истории. Стадиальный подход к историческому процессу в большей мере наблюдается у Н.А. Бердяева, у которого в отличие от С.Л. Франка встречается сразу несколько вариантов стратификации истории на стадии. В то же время у обоих философов наряду с критикой идеи прогресса наличествует представление о спиральном (векторно-циклическом) движении истории.

Н.А. Бердяев и С.Л. Франк признают человека в качестве основного актора и причины исторических изменений, основанием чему служат такие категории как свобода и творчество. В связи с чем в работах обоих мыслителей встречается дискурс об аристократизме – лучших в духовно-нравственном отношении людей, властителей умов, способных в преимущественном смысле оказывать влияние на исторический процесс. Однако, при этом в творчестве С.Л. Франка представлен также и развернутый анализ общества и его влияния на исторический процесс, чего нет у Н.А. Бердяева. Постулируя человеческую личность в качестве субъекта истории и основного фактора исторических преобразований, мыслители в то же время занимают выраженную идеалистическую позицию: Н.А. Бердяев считает, что историю творят мифы, С.Л. Франк

называет эти силы идеями. Мифы и идеи – это самобытные феномены, которые посредством людей способны конструировать историческую реальность, то есть выступать действенной преобразующей историю силой. По сути, история мыслится обоими философами имеющей предельный смысл и само свое бытие в силу того, что она представляет из себя процесс взаимодействия идеального мира с миром эмпирическим. Другими словами, история есть богочеловеческий процесс, предполагающий активное взаимодействие двух планов бытия, что позволяет заключить, что философско-историческое наследие обоих философов вписывается в русскую философскую традицию учения о Богочеловечестве.

Второй параграф третьей главы «Отношение Н.А. Бердяева и С.Л. Франка к историческим феноменам и философско-историческим концепциям» посвящен сравнению взглядов двух философов на конкретные исторические события и философско-исторические взгляды других мыслителей. Воззрения Н.А. Бердяева и С.Л. Франка на проблематику истории вписываются в три парадигмальных течения: платонизм, поскольку идеальные категории оказываются в их системах способными влиять на историческое бытие; христианство, поскольку оно, с точки зрения обоих мыслителей, вносит в мир идею направленного движения истории, что предполагает начало и конец истории; и учение о Богочеловечестве, берущее свое начало от философии Вл.С. Соловьева, поскольку для философско-исторических воззрений Н.А. Бердяева и С.Л. Франка важно соучастие человека и Бога в историческом процессе.

Отмечается скрытая полемика двух философов по поводу идеи Н.А. Бердяева о новом средневековье. С.Л. Франк, признавая положительные и отрицательные стороны как в средневековом, так и в нововременном периоде истории, утверждает, с одной стороны, неповторимость исторических эпох, а, с другой стороны, невозможность и опасность попыток реставрирования прошлого. Фиксируется разность восприятия

Н.А. Бердяевым и С.Л. Франком идеи об активном противлении (И.А. Ильин) и непротивлении (Л.Н. Толстой) силой. Н.А. Бердяев демонстрирует в своем творчестве более последовательную позицию, которая подразумевала критику всякой репрессивно-принуждающей активности с духовно-религиозных позиций. В то время как С.Л. Франк, пережив трагедии первой половины XX века, занимает более взвешенную и реалистическую позицию, которая хотя и постулирует невозможность полного уничтожения зла злом, но предполагает активное ограждения людей от большего зла меньшим.

В свою очередь, из различия оценок русской революции Н.А. Бердяевым и С.Л. Франком видно, что Н.А. Бердяев демонстрирует более реалистическое восприятие действительности, утверждая, что никакая революция не может быть такой как ее представляли, в то время как С.Л. Франк в своих рассуждениях о том, случилась ли в России революция или смута, демонстрирует более идеалистические воззрения. В связи с чем расхождение во взглядах двух философов заметно и по отношению к проблематике общественно-исторического идеала, по поводу чего между мыслителями фиксируется полемика. Так, С.Л. Франк в разные периоды своей жизни симпатизирует конституционно-демократической партии, капиталистическому буржуазному сообществу в силу того, что они ценят человеческую свободу и творчество, в целом, С.Л. Франк проявляет себя с либерально-консервативной позиции. Н.А. Бердяев, даже в большей степени настаивая на необходимости свободного творчества в самореализации человека, указывает С.Л. Франку на беспочвенно-утопические притязания конституционно-демократической партии и пагубные социально-экономические последствия капитализма. В силу чего Н.А. Бердяев, продолжая (в отличие от С.Л. Франка) даже в эмиграции симпатизировать социализму, призывает С.Л. Франка отличать идейный

социализм, постулирующий ценность жизни любого человека и любого труда, от его исторических воплощений.

Делается заключение о том, несмотря на разность характеров и стилистическое различие их философских систем, философско-исторические представления Н.А. Бердяева и С.Л. Франка, не являясь полностью совпадающими во всех нюансах, обладают типологической схожестью в своих ключевых положениях.

В заключении подводятся итоги исследования и определяются перспективы дальнейшей разработки темы.

Историософские представления Н.А. Бердяева и С.Л. Франка развивались в контексте русского философского ренессанса, ознаменованного идеалистическими и метафизическо-религиозными тенденциями, критикой позитивистских (и марксистских) философских построений, и в то же время влиянием как русский интеллектуальных концепций (этическая концепция Л.Н. Толстого, учение о Богочеловечестве и др.), так и западноевропейских систем (философия Ф. Ницше и К. Маркса и др.). Интеллектуальный контекст подобного рода является в такой же мере необходимой питательной средой для философа, как и пережитые русскими мыслителями грандиозные и трагические общественно-политические события первой половины XX века, активными участниками которых стали русские мыслители. Исторические происшествия, наполняя и изменяя биографии философов, во многом послужили поводом для формулирования и оттачивания их собственных историософских представлений, побуждали их искать ответы на историософские вопросы о причинах, истоках, цели и смысле произошедших событий. Другими словами, философско-исторические концепции Н.А. Бердяева и С.Л. Франка являются плодами своей исторической эпохи и логично вписываются в контекст развития отечественной философии истории.

В результате анализа историософской системы мысли Н.А. Бердяева было установлено, что вопреки представлению о Н.А. Бердяеве, как о философе преимущественно публицистическо-афористического стиля, в его творчестве историческая тематика получила свое развернутое, систематическое философское осмысление. В ходе анализа было выявлено наличие в историософском наследии Н.А. Бердяева как комплекса онтологических воззрений относительно истории (о сущности, факторах и прочих характеристиках исторического процесса), так и комплекса гносеологических воззрений касательно истории, раскрывающих способы конструирования исторического человеческим сознанием и в связи с этим стратегии изучения истории. Исходя из чего, было продемонстрировано высокое концептуальное значение категории «миф» в его философско-исторической системе мысли. Осознавая себя философом, Н.А. Бердяев высказал суждение о необходимости сознательного исторического творчества, которое, причем, может быть реализовано не обязательно в качестве внешней, эмпирической активности, но в качестве активности духовной, интеллектуальной – в процессе сознательного мифотворчества. Показательно в этом отношении, что философ одновременно предостерегает от «плохих», ограничивающих человеческую свободу и ставящих человека в подчинении себе мифов и предлагает обозначенные им самим в качестве положительных «хорошие» мифы о Боге, человеке и духовно-символической истории. Предлагаемый же критерий различия видится Н.А. Бердяеву в степени возвышенности мифа, который, тем не менее, следует воспринимать духовно-инструментально, как по своей символической природе лишь указующий на духовную реальность, а не подменяющий себя ей. Интегральные историософские представления тематизируются Н.А. Бердяевым в его концепции «метаистория», которая позволяет связать в единой системе такие разнородные категории, как «вечность», «история», «время», а также объяснить особенности

конструирования человеческим сознанием феномена «исторического», согласовав их с фактической историей человечества и природы и авторскими метафизико-историческими представлениями.

Относительно философско-исторических представлений С.Л. Франка следует констатировать, что в его творчестве они не получили столь же полного и систематического раскрытия, как в наследии его современника, однако эксплицированные из публикаций разных лет историософские размышления С.Л. Франка даже в разобленном виде и при всей парадоксальности его философско-исторические суждения демонстрируют тенденцию к систематическому оформлению. В ходе изучения наследия С.Л. Франка было выяснено, что разрозненные философские суждения относительно характера исторического процесса и факторов, задающих истории движение, встречаются уже в ранних публикациях философа, а в зрелый период творчества мыслителя приобретают все характерные черты философско-исторической концепции, тематизируемой, однако в русле его социальной философии. Диалектический (или как его именует С.Л. Франк антиномический или трансрациональный) способ мышления находит свое отражения и в его взгляде на историю. Так философ демонстрирует рациональный подход к постижению и конструированию истории, когда противопоставляет рациональность в качестве характерного свойства человека иррациональности природного мира, когда усматривает в условии исторического движения факт осознания несоответствия наличного в общественно-исторической реальности должному, когда постулирует необходимость смысла для каждой исторической эпохи и когда формулирует необходимость совместной, разумной социально-политической деятельности по воплощению в жизнь общественного идеала. Одновременно в философских воззрениях относительно особенностей исторического процесса и факторов истории С.Л. Франк обнаруживает иррациональный подход, поскольку: при всей иррациональной

природоподобности в своем воздействии на личность такие феномены как власть, общественное мнение, закон, государство выступают вполне реальными факторами исторических преобразований; кроме того, философ признает действительную историческую силу таких, казалось бы, принадлежащих исключительно идеальному миру концепций, как «идея», «идеал», «ценности», в результате чего, в его концепции наблюдается выраженная этизация исторического действия; в своем же завершении С.Л. Франк постулирует в качестве фактора истории принцип Богочеловечества, объединяющий при помощи его концепции соборности человека и Абсолют.

Тождество философско-исторических концепций Н.А. Бердяева и С.Л. Франка сводится к следующим ключевым тезисам:

1. Философия истории Н.А. Бердяева и С.Л. Франка развивается в традиции религиозного миропонимания и предполагает единство небесной истории (вечности) и земной истории (временности) у Н.А. Бердяева и единство идеи и страсти у С.Л. Франка, а в итоге единство человека и Бога (Богочеловечество) у обоих мыслителей.

2. Философская мысль Н.А. Бердяева и С.Л. Франка оперирует метафизическими категориями, поэтому, если связывать понятия «философия истории» с неметафизическими (позитивистскими или аналитическими) подходами, а понятия «историософия» с метафизико-религиозным подходом к постижению исторического, то философско-исторические воззрения обоих философов можно относить к историософским (хотя Н.А. Бердяев именуется свой подход «историософским», в то время как С.Л. Франк отдает предпочтение понятию «философия истории»).

3. В историософских представлениях обоих мыслителей человек понимается в качестве ключевого актора исторического процесса, причины движения истории, что, несмотря на признание всей социально-

исторической обусловленности (детерминизм), предполагает наличие двух фундаментальных антропологических характеристик – свободы и творчества (индетерминизм). В то же время человек мыслится как деятельный посредник, связующее звено между временностью, природностью, страстностью земной истории и духовно-идеалистическим, божественным вечным миром. В системе Н.А. Бердяева эта идея тематизируется через категорию экзистенциального времени (которое объединяет историческое и космическое время с временем небесным или вечностью), в то время как у С.Л. Франка схожая идея получает более развернутое осмысление в личностном ключе, поскольку предполагает активно переживаемое в «Мы» мистическое богочеловеческое единство.

4. Одновременно с метафизическими размышлениями в философско-исторических системах Н.А. Бердяева и С.Л. Франка наличествует убеждение о преобразующей исторический процесс силе идейно-интеллектуальных установок (миф у Н.А. Бердяева, идеалы и нравственные ценности у С.Л. Франка), что делает их факторами исторического процесса. Отсюда же в воззрениях Н.А. Бердяева и С.Л. Франка выявляется доминирование ценностно-смыслового, метафизического измерения истории над деятельно-преобразующим.

5. Оба философа едины в своем понимании истории как линейно-циклического (спирального), универсального процесса, который, тем не менее, имеет свое начало и конец, которые, опять же, при всей их реальности и эсхатологической неизбежности являются фактами духовно-фидеистического, экзистенциального характера. Здесь также присутствует солидарность Н.А. Бердяева и С.Л. Франка в критике научно-позитивистского отношения к истории и концепции тотально прогрессивно-поступательного исторического развития человечества.

Различие философско-исторических представлений Н.А. Бердяева и С.Л. Франка можно свести к следующим положениям:

1. В историософии Н.А. Бердяева категория «история» и «время» распространяются на духовный, божественный мир, традиционно ассоциирующийся с вечностью как вне-историчностью. В то время как, согласно философско-историческим представлениям С.Л. Франка, несмотря на позиционирование включенности Бога в исторический процесс, это сверхъестественное участие мыслится как незаурядное событие. Кроме того, методологический подход философии истории С.Л. Франка предполагает установку на идентификацию вечного, неизменного в истории. Так что граница между историческим и сверхисторическим оказывается у С.Л. Франка более четкой.

2. Разница между историософскими подходами двух философов выражается также в том, что Н.А. Бердяев, в силу его панисторизма, рассматривает историю природного мира (космоса) в качестве части истории человечества, в то время как С.Л. Франк демонстрирует противоположный подход и включает историю человечества в целое мировой космической истории. При этом, выступая с позиции унитарного, целостного взгляда на исторический процесс, философия истории Н.А. Бердяева предлагает более развернутую стратификацию истории на стадии, в то время как разработка стадильности присутствует в философии С.Л. Франка в гораздо менее выраженном виде.

3. Отсюда возникает примечательная разница, между тем как мыслители расставляют акценты в паре индивидуальное – общественное. С.Л. Франк в своем творчестве последовательно разворачивает концепцию соборности как категорию, предполагающую «многоединство». В силу чего в его философии появляется мотив включенности человека в некое целое, что находит выраженное представление в его концепции Богочеловечества как фактора исторического процесса. Поэтому, с точки зрения метафизики, философско-историческая концепция С.Л. Франка выглядит немного более детерминированной. В то время как Н.А. Бердяев, выступая с позиций

фундаментальной метафизической свободы и творчества, предполагает включенность человека в процесс разворачивания небесной истории, то этот процесс оказывается по своей природе в большей степени динамическим и свободным – индетерминированным (или, выражаясь парадоксально, детерминированным свободой). Хотя на процессе мистического проживания человеком истории как сакрального таинства больший акцент делает все же С.Л. Франк.

4. Демонстрируя серьезное отношение к познавательно-методологическому аспекту философско-исторических размышлений, философы предстают в разном ключе. С.Л. Франк в своей разработке особенностей методологии общественных наук предлагает, прежде всего, разделение областей научного познания, в которых философии истории достается сфера познания вечного и общего в истории (в отличие от истории как научной дисциплины, изучающей изменчивости и частности), что является предваряющими непосредственный анализ «исторического» замечаниями. Познавательный же аспект философии истории Н.А. Бердяева, в свою очередь, направлен на выяснения особенностей и направлений для непосредственного анализа того, что представляет из себя феномен «исторического» и как его следует изучать.

В заключении проведенного анализа, который эксплицировал точки притяжения и отталкивания в историософских представлениях Н.А. Бердяева и С.Л. Франка, выявлено, что творческое наследие двух философов являет собой актуальное для современности явление как с точки зрения предложенных стратегий решения предельных философско-исторических вопросов, так и с точки зрения практического применения критического потенциала их историософских систем.

Поскольку философско-исторический резерв наследия Н.А. Бердяева и С.Л. Франка не является исчерпанным, рекомендуется продолжить компаративные исследования их историософских воззрений, которые могут

быть направлены в русло анализа темы России и ее места в мире, что предполагает изучение следующих смежных тем: «Запад и Восток», «западники и славянофилы», «русское мировоззрение», «особенности русского национального характера, мышления и культуры» и других.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях

Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (ВАК):

1. Хамидулин А.М. Категория «время» в философии истории Н.А. Бердяева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. № 4. 2019. С. 132-138. 0,4 п.л.

2. Хамидулин А.М. Панисторизм в историософской мысли Н.А. Бердяева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. № 1. 2020. С. 100-107. 0,5 п.л.

3. Хамидулин А.М. Философия истории Н.А. Бердяева: экзистенциальный конец истории, или апокалипсис интериоризованный // Logos et Praxis. 2020. Том 19. № 1. С. 35-42. 0,7 п.л.

4. Хамидулин А.М. Нижегородский адрес С.Л. Франка // Христианское чтение. № 5. 2019. С. 262-276. 0,8 п.л.

5. Хамидулин А.М. Движущие силы исторического процесса в философии истории С.Л. Франка // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. № 2. 2020. С. 115-121. 0,4 п.л.

6. Хамидулин А.М. Сравнительный анализ философии истории Н.А. Бердяева и С.Л. Франка // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 105-108. 0,5 п.л.

7. Хамидулин А.М. Роль символизма в философии истории Н.А. Бердяева // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 171-179. 0,6 п.л.

В других научных изданиях:

1. Хамидулин А.М. Соотношение философии и науки в творчестве Н.А. Бердяева и С.Л. Франка // Православная церковная наука: традиции, новации, актуальные контексты сборник статей по материалам ежегодной научно-богословской конференции. под ред. А.В. Ворохобова. 2019. С. 163-170. 0,3 п.л.

2. Хамидулин А.М. Мистические аспекты философии С.Л. Франка: сравнительный анализ философии С.Л. Франка, Н.А. Бердяева и И.А. Ильина // Исследования по истории русской мысли [15]. Ежегодник за 2019 год. М.: Модест Колеров, 2019. С. 54-234. 8,1 п.л.

Подписано в печать 12 марта 2021 года

Формат 60/84x16

Печ. л. 1,49. Тираж 130 экз.

Отпечатано в типографии ALLprint

603057, г. Н. Новгород, пр. Гагарина, д. 104

Тел.: (831) 291-52-00